

КАПИТАН КОРАБЛЯ (К 60-летию В. М. Куцева)

Ростовский государственный музыкальный театр – явление уникальное не только в Ростове, но и в сегодняшней России. Уникальна и фигура его главы. Будь на месте Вячеслава Куцева кто-то другой, неизвестно, взлетел бы театр так высоко и так стремительно. Лично я убежден: нет, не взлетел бы.

В статье о первых сезонах РГМТ, отдавая должное заслугам руководителя, А. Цукер писал: «Откуда берутся настоящие, с большой буквы, Директора театров – это вопрос вопросов, ответа на который не знает никто»¹. Наверняка, и я до конца на него не отвечу, но, по крайней мере, какие-то подступы к ответу попытаюсь найти в «линии жизни» Вячеслава Митрофановича.

Он мог бы стать мотогонщиком, директором крупного промышленного предприятия, большим военным чином. Блестяще проявил бы себя в тех сферах, где требуется сочетание азарта и хладнокровия, четкое видение дороги перед собой, умение вести за собой людей. А если принять во внимание голливудскую внешность, прекрасно поставленную речь и то, как на нем сидит фрак, – кинозвездой. Однако вышло по-другому, и вышло совсем неплохо.

Черты его характера сложились довольно рано, а вот «дорога» неоднократно делала крутые повороты. Но именно характер способствовал тому, чтобы не только грамотно вписаться в параболу каждого нового виража, но и всякий раз извлекать бесценный жизненный и профессиональный опыт.

Детство Куцева прошло в Ростове, в большом дворе на углу ул. Лермонтовской и пер. Подбельского (ныне Соборный), куда выходило много пятиэтажных домов. Среди жильцов нашлись энтузиасты, которые организовывали детские концерты и спектакли. Маленький Слава с удовольствием познавал вкус репетиций и сценических выступлений. Сын шахтера, ставшего во время войны офицером, начал учиться музыке. Пока в течение семи лет двигалась очередь на покупку пианино, сам собой определился более доступный инструмент – баян. Еще учась в школе, он заработал первые

деньги – музыкальным руководителем пионерского лагеря. Тогда же впервые увидел море. Уже в 15–16 лет преподавал пение в школе, вел музыкальный кружок жен офицеров на Военводе. С тех же пор – спасибо родителям – посещение филармонических концертов и театральных спектаклей становится привычкой и потребностью. Из детских лет Слава взял с собой во взрослую жизнь и способность самостоятельно справляться с трудностями (не в последнюю очередь материальными), кем-то и чем-то руководить.

И любовь к технике. «Моим призванием должна была стать не деликатная сфера искусства, – говорит Куцев, – а что-то связанное с механикой, с работающими машинами». Будучи студентом училища искусств, не кланчил у родителей гривенники на кино и ситро. Запросы были на порядок выше, и подкреплялись они стремлением добыть необходимые средства самому. Руководил самостоятельностью в двух-трех местах, не гнушался и разгрузкой товарных вагонов с цементом, шпалами, бутовым камнем (его надо было разбивать молотом, иначе не поднимешь). Не только в переносном, но и в буквальном смысле слова, парень

¹ Цукер А. Марафон длиной в два сезона: Ростовский музыкальный // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 57.

хорошо знал, «что почем». Обожаемые мотоциклы – двухцилиндровые «Явы» – приобретались на свои кровные. Участвовал в гонках, показывал хорошие результаты.

Слава не был абсолютно «правильным» мальчиком. Мог, например, перед выпускным экзаменом по дирижированию махнуть в составе нескольких мотоциклетных экипажей на море. Собственные деньги, мотоциклы, решительность и самостоятельность в поступках плюс 17–18 лет за плечами – сочетание взрывоопасное. После окончания училища его ждал призыв в армию. Была предварительная договоренность, что его возьмут в оркестр штаба СКВО. Но оказался новобранец далеко от дома – в Ансамбле песни и пляски Группы советских войск в Германии, слышшем вторым по уровню после прославленного краснознаменного Александровского. Потом Вячеслав узнает, что этому внезапному виражу он обязан... ходатайству отца, решившему удалить юношу от греха подальше. Он посчитал, что, останься Слава служить в родном городе, соблазны гражданской жизни будут в слишком опасной близости от молодого солдата. Вячеслава определили в оркестр, вскоре он стал также сопровождать игрой на баяне репетиции балета. Эта должность считалась элитарной, ее обычно занимал сверхсрочник.

Однажды, когда они приехали с концертом на боевой корабль, музыкантов провели в машинное отделение. Увидев «работающие машины», услышав их гул, показавшийся ему «слаще звуков Моцарта», вдохнув запах машинного масла, он поднялся на палубу с твердым намерением после демобилизации поступать в Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова. Занятия музыкой, искусством представились чем-то не вполне серьезным, хотелось нешуточной мужской профессии, настоящей ответственности. О чем и написал отцу. Куцев-старший, сполна хлебнувший тягот воинской службы, не хотел для сына такой судьбы. Видимо, полагал, что лучше уж совершать рискованные поездки на мотоциклах к морю, чем бороздить его просторы под военноморским флагом. На этот раз он поступил ровно наоборот, решив отвлечь молодого человека от задуманного мероприятия тем же, от чего «спасал» его два года и девять месяцев назад: Ростовом, мотоциклами, компанией друзей и подруг. В ответном письме отец мудро воздержался от возражений, только просил 20-летнего «дембеля» сначала вернуться домой, оглядеться, а там, дескать, видно будет...

Расчет Митрофана Куцева оказался верным. Не терпящий безделья и безденежья Вячеслав мгновенно устроился в самодеятельность (на Химзавод им. Октябрьской революции), вскоре, как привык, еще на какую-то работу. Тут друзья по училищу искусств заявили о планах поступать в музыкально-педагогический институт (ныне консерватория), и он «за компанию» успешно сдал вступительные экзамены. Студенческие годы были отданы не одной лишь музыке и расширению профессионального кругозора – влекли гуманитарные науки, философия, притягивали к себе умные книги и умные люди.

Упомянутые качества природы привели в движение стройотрядов. Высокий, видный парень, прошедший армию, убежденный «общественник» сразу стал командиром. Музыканты работали наравне со студентами инженерно-строительного института, возводили серьезные объекты. Так, в совхозе «Южный» Мартыновского района за одно лето соорудили двухэтажное общежитие – причем без техники, даже без электричества, все «на руках». Участвовали в строительстве цеха по производству осветленного яблочного сока в Матвеево-Курганском районе. Командир должен был не путать битум с раствором, кирпич с ракушечником, знать, как «завести угол». Надо было уметь выбить лимиты, добыть материалы, составить смету строительства, нанять квалифицированных инженеров и каменщиков («materые мужики», – аттестует их Куцев), начислить всем зарплату. Довольными оставались и заказчики, и друзья-студенты, и привлеченные специалисты.

Так уж сложилось, что в нашей стране руководить чем-нибудь – значит быть хозяйственным. Что колхозом, что научно-исследовательским коллективом, что киносъёмочной группой. В не меньшей степени – культурой города и области. Проработавшего после вуза два года комиссаром студенческих отрядов области (высокая должность в номенклатуре обкома комсомола!) Куцева назначают начальником городского управления культуры. Махина! Музыкальные и художественная школы, парки, библиотеки, памятники. Кстати сказать, в его бытность на этой должности была установлена стела на Театральной площади. Консультировались в Центральном аэрогидродинамическом институте им. Н. Е. Жуковского, знаменитом ЦАГИ. Его специалисты «заставили стоять» эту громадину, поместив наверху пятитонный демпфер, который гасит колебания, и который требует постоянного ухода. В ведении управления культуры находились и связи с городами-побратима-

ми. Начальнику нет еще тридцати, все подчиненные старше по возрасту, подолгу занимающие свои посты, люди заслуженные, нередко вальяжные. Кого-то пришлось уволить: «Работать надо, господа, а не барствовать»...

Пожалуй, только теперь он убедился, что работа в сфере искусства – вполне мужская работа. Как и во всем, за что приходилось браться Куцеву ранее и позднее, он находит в ней интерес, возможность проявить себя. Вместе с последовавшими затем должностями замзавотделом культуры обкома КПСС и начальника областного управления культуры этой службе было отдано 10 лет. Завязываются полезные связи, приходит осознание аппаратных тонкостей, четкое понимание того, где и что следует говорить, где и о чем – помалкивать.

В 1986 году он оканчивает Ростовскую высшую партийную школу, а 1987-м, на пике горбачевской перестройки, приближающийся к сорокалетнему рубежу Куцев поступает в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС и через три года защищает кандидатскую диссертацию по специальности «эстетика» на тему «Художественное сознание: отражение и прогнозирование развития действительности». Новый поворот лишь внешне кажется непредсказуемым. На самом деле, «там, за поворотом» реализуется что-то из намечавшегося прежде и одновременно нечто такое, что окажется крайне необходимым впоследствии. Воистину, людей одаренных и успешных ведет Судьба по одному ей ведомому маршруту, но ведет верно, как бы ни был извилист путь. Когда Куцев неожиданно для себя и для окружающих станет директором и художественным руководителем театра, окажется, что приобретенный опыт музыканта, бизнесмена, управленца, хозяйственника – не слишком часто встречающееся сочетание! – как нельзя более кстати. Что без любой из названных составляющих дело не пошло бы настолько успешно.

Но до театра еще далеко. Новоиспеченный кандидат философских наук возвращается в Ростов и начинает преподавать в Северо-Кавказском социально-политическом институте (бывшая Высшая партийная школа, ныне Северо-Кавказский кадровый центр правительства России). Однако времена уже наступили лихие, социалистическое хозяйство мучительно умирало. В институте перестали платить зарплату. Одни тихо бедствовали и ждали, чем все это кончится, другие искали выход. Понятно, что Вячеслав Митрофанович был в числе вторых. Как гласит народная мудрость, выход из ту-

пики находится там, где вход. А согласно его собственному давнему убеждению, мужчина должен обеспечить семью при любых обстоятельствах. Коммунист Куцев оставил педагогическую кафедру, а поскольку социализм перестал кормить, ушел на вольные хлеба и начал строить капитализм – в отдельно взятой «ячейке государства». Это, напомню, и есть семья. Кажется, по Энгельсу.

В семье и в отдельно взятой фирме – созданном им Научно-производственном центре «АРТЭС». Название происходит не от имени Всесоюзной пионерской здравницы «Артек», а от слова art, искусство. Первые деньги центр заработал, создав по заказу облисполкома программу развития культуры и искусства Ростовской области. Однако искусство искусством, но, чтобы удержаться на плаву, как и большинству подобных островков российской рыночной экономики, пришлось заниматься всем, что приносило прибыль: международными культурными и гуманитарными связями и оптовой торговлей продуктами питания (датские поставщики гнали товар автофурами, израильские – самолетами), совместными предприятиями, производством, в том числе в области медицинской промышленности. Постепенно среди всех направлений деятельности стало доминировать книгоиздательское дело. Быстро обнаружилось, что продавцы зарабатывают гораздо больше издателей – тогда создали собственную сеть магазинов, приобрели грузовой транспорт для перевозок. Так прошло без малого 10 лет.

...Давно меня интересовал вопрос: кто выступил инициатором назначения Куцева на его нынешнюю должность? Я уверен, что если художественный руководитель театра за свою работу достоин медали (кстати, он награжден в 2003 году медалью ордена «За заслуги перед Отечеством»), то предложивший его кандидатуру – ордена. Наконец, узнал. Этот человек – зам. Губернатора Сергей Геннадьевич Кузнецов. Летом 1999 года он позвонил Куцеву с соответствующим предложением. И встретил твердый отказ. Второй звонок имел тот же результат. Но Кузнецов, к счастью, настаивал, а Куцев, к счастью, согласился, тем более что к делу – уже не телефонному, а живому разговору – подключился сам Губернатор.

Согласившись же, он отдался новой работе со всей энергией и настойчивостью, на какие способен. До открытия театра оставалось меньше месяца, уже готовилась первая премьера («Кармен»), а Куцев в очередной раз начал учиться, овладевать ремеслом директора и художественного руководителя.

Было ли страшно, ведь дело совершенно новое? Нет, не было: «Меня никто заранее не учил возглавлять музыкальный театр, как не учил руководить культурой области. Как не учил водить машину. Что-то подсмотрел раньше, сел и поехал», – вспоминает он. То есть учиться приходилось, что называется, на ходу, держа руль. Никогда не стеснявшийся признаваться в том, что чего-то не знает, он обратился к тем, кто мог помочь советом и делом, – режиссеру Молодежного театра Владимиру Чигишеву, профессору консерватории Анаголию Цукеру. Последний порекомендовал проконсультироваться с Мариной Нестьевой, видным оперным критиком, сотрудником главного и единственного в России «толстого» специального журнала «Музыкальная академия». Великолепно зная мир оперы и балета, она в 40-минутном телефонном разговоре набросала план первоочередных действий начинающего руководителя: с кем познакомиться, какие шаги предпринять, куда съездить. Куцев ездил и ездит по оперным театрам страны, досконально зная, где что происходит, чем дышит мир российского музыкального театра.

Другая, помимо учебы, предпосылка успеха руководителя театра состояла в учете точек зрения окружающих его профессионалов. Разумеется, оставляя за собой прерогативу принимать решения и нести за них ответственность. Третья предпосылка – развитая интуиция (он говорит: «собачья»), которой Куцев благодарен и которой доверяет: «Бывает, кто-то говорит, что это – черное, а это – белое. Я и сам вижу, зрение вроде показывает, что так и есть. А что-то внутри не дает покоя, заставляет сомневаться. Потом подтверждается: вопреки очевидности, все как раз наоборот».

Вот так, зачастую на интуиции формировался репертуар. Только за первые три сезона поставлено 11 опер, 9 оперетт, 5 балетов. Всего же за прошедшие 10 лет состоялись более ста премьер. Художественным руководителем многих постановок выступает сам Куцев. Можно ли ставить тот или иной спектакль, по силам ли он коллективу, будет ли востребован публикой, можно определить двумя способами. Первый – то, что ученые называют экспериментом: пробы с неизвестными последствиями. Для театра неудача означает психологическую травму для труппы, утрату доверия зрителя, огромные финансовые потери. Второй способ – довериться мнению специалистов и собственной интуиции. Прожитые театром и его лидером годы показали, что интуиция его подводит редко. С какими-то конкретными решениями можно не соглашаться, но общий итог – театр в выигрыше.

Значит, в выигрыше город, область, российское музыкально-театральное искусство.

Самому театру можно посвятить отдельную статью, и не одну, и такие статьи уже написаны моими коллегами – ростовскими, московскими, петербургскими, зарубежными. Поскольку я пишу все-таки не о «коллективе, возглавляемом Куцевым», а о Куцеве, возглавляющем коллектив, ограничусь одним суждением. Сегодня Ростовский музыкальный – один из лучших российских театров этого профиля. При этом – самый молодой (отмечавшийся не так давно 75-летний юбилей – это если вести отсчет с момента основания старой доброй Ростовской мюзикомедии, влившейся в новый коллектив). Скорость набора высоты достойна восхищения.

Начав формировать оперную труппу почти с нуля, а балетную – с «абсолютного нуля», ибо в Ростове никогда не было балетной школы, Куцев исходит из единственно возможного принципа: только мы сами можем вытянуть себя до нужного уровня. Раз можем, значит должны. За создание донского балета он награжден Почетным дипломом российского культурного благотворительного фонда «Дом Дягилева». В 2007 году ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств России».

Театр, как уже говорилось, это не только труппа – это еще и гигантское хозяйство. Огромная команда численностью около 1200 человек: солисты, хор, оркестр, балет, режиссерское управление, разветвленная художественно-постановочная часть (с цехами художественно-декорационным, машинно-декорационным, живописно-декорационным, электроосветительным, электроакустическим, реквизиторским, костюмерным, гримерным, пошивочным, бутафорским, цехом по изготовлению металлических декораций). Плюс гараж, прачечная, рабочие. Громадный персонал театра вежлив и предупредителен, работает как отлаженный механизм (любовь Куцева к мотоциклам и автомобилям?). Каждый ответствен не только перед начальством, но и друг перед другом.

А само здание! Все, кто там бывает, подтвердят: оно в прекрасном состоянии. Недаром все самые «крутые» гастролеры выступают теперь, в основном, здесь, недаром его избирают в качестве места проведения крупных общественных мероприятий. Все это стоит немалых денег. Ухаживают за этим колоссом, как за ребенком. Каждые два-три года в зале и фойе меняют ковровые, это 3-4 млн. руб. Ежегодно РГМТ приобретает для артистов несколько квартир, 25-30 квартир – снимает, желательно недалеко от театра. Закуплен комплект оркестровых инструментов – 5 млн., появился

рояль всемирно известной фирмы «Стейнвей» – еще 5. «Оперное и балетное искусство – вообще очень дорогое удовольствие, – напоминает Куцев. – Оно не может быть рентабельным в принципе. Задача в том, чтобы, если невозможно окупить расходы, заработать как можно больше». Билеты недешевы, доходят до 3000 руб. (хотя есть и вполне доступные, по 150-200 руб.). Такие цены не всегда рискуют выставить и в богатой Москве, но билеты раскупаются, театр не знает полупустого зала! Оно и понятно, с первых дней он стал притягательным местом для ростовчан, ходить туда престижно. Значительные средства поступают от гастролей, и вкладываются они в собственное развитие, идут на закушку дорогостоящей аппаратуры. Так, в частности, появилась электронная бегущая строка, на которой зрители видят русский текст зарубежных опер, исполняющихся, в основном, – мировой стандарт – на языке оригинала. Театр обязан неизменной поддержке лично Губернатору области Владимиру Чубу, о чем не устает повторять Куцев. «Не люблю культ личности, но не могу же я замалчивать то, что есть», – говорит он.

Куцев сумел заинтересовать в сотрудничестве с театром выдающихся мастеров российского и мирового музыкально-театрального искусства. В их числе режиссеры Юрий Александров, Сусанна Цирюк, Георгий Исаакян, Юрий Лаптев, Кирилл Стрежнев; дирижеры Александр Анисимов, Маурицио Донес и Марчелло Моттаделли (Италия), Роберт Лайалл (США); художники Юрий Купер, Эрнст Хайдебрехт, Вячеслав Окунев, Зиновий Марголин, Сергей Бархин; балетмейстер Алексей Фадеечев и многие другие.

С первых лет жизни коллектив активно гастролирует. За последние годы труппа побывала на гастролях в Германии, Италии, Испании, Португалии, Великобритании, Ирландии, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре, в некоторых странах – неоднократно. РГМТ замечен и по достоинству оценен театральной общественностью страны, авторитетными критиками. Три постановки номинировались на Национальную театральную премию «Золотая маска». Спектакль «Леди Макбет Мценского уезда» получил эту престижную премию в двух номинациях: «Лучшая работа художника» (З. Марголин) и «Лучшая работа дирижера» (А. Анисимов).

...Собирая материал к этому очерку, я попал на прием к Вячеславу Куцеву, что было непросто и случилось не сразу: день его расписан по минутам с 9-ти утра до глубокой ночи. За несколько минут, пока не запер дверь, чтобы не мешали разговаривать, он подписал счет за стиральный порошок, контрамарку хирургу, оперировавшему жену

одного из солистов, пообщался с одним из замов по поводу рисованных задников к готовящейся премьеры. По ходу нашего разговора принял звонки от замминистра культуры области и двух замов Губернатора. Было это в понедельник, официальный выходной, но скрытая от зрителей закулисная часть театра кипела и бурлила. Куцев – классический образец трудоголика (или просто он влюблен в театр?), и соратники ему под стать.

Не знаю, как считает он сам, но я уверен, что деятельность Куцева на этом посту – главное дело его жизни, уже обеспечившее ему место в истории.

В 2006 году Вячеслав Митрофанович был избран секретарем Ростовского регионального отделения партии «Единая Россия», а в декабре 2007-го – депутатом Государственной Думы пятого созыва. Вошел в комитет по культуре, является председателем подкомитета по экономике и инновациям в сфере профессионального искусства и интеллектуальной деятельности. По сведениям официального сайта Госдумы, Куцев участвовал в двух проведенных комитетом парламентских слушаниях, в принятии трех федеральных законов, во внесении шести и подготовке четырех законопроектов, работал над 27-ю законопроектами и 28-ю законодательными инициативами, рассмотренными комитетом. В Ростове он возглавляет Региональную общественную приемную председателя партии.

Сразу после избрания в Думу Куцев передал полномочия генерального директора своему заместителю И. Б. Григорьевой, оставив за собой должность художественного руководителя. «Что изменилось в театре?» – спросил я Ирину Борисовну (несколько месяцев хотел задать этот вопрос «самому», но теперь встретиться и даже поговорить по телефону с депутатом Госдумы решительно невозможно). «У меня обязанностей прибавилось, а у Вячеслава Митрофановича не убавилось», – улыбнулась она в ответ. Каждую неделю Куцев прилетает в Ростов, проводит совещания, направляет творческий процесс, все принципиальные решения принимает сам. Когда он в Москве, созванивается с театром по несколько раз на дню. Стратегия Ростовского музыкального, его внутренняя жизнь и внешние связи определяются художественным руководителем. Словом, рук со штурвала не убирает.

Эта «оперно-морская» метафора напрашивается сама собой: своими элегантными, мощными и динамичными очертаниями здание напоминает не только рояль с поднятой крышечкой, но и морское судно. Мечта молодого Куцева в известном смысле сбылась. И корабль плывет!